

Папа, мама, я вас жду!

До окончания 2013 года осталось несколько недель. Очень хочется, чтобы у этих малышей в новом году и жизнь началась совершенно новой – с настоящими мамой и папой, собственными, а не казенными кроваткой, одеждой, игрушками... Посмотрите на них повнимательнее – возможно, именно так выглядят ваши будущие сын или дочка...

**Светлана С.,
4 года (10.2009)**

Малышка очень общительная. Для своего возраста она много знает: геометрические фигуры, основные цвета, названия игрушек, посуды, мебели. С удовольствием рассказывает стихотворения и поет песенки. Самостоятельно умеет умываться, вытираться полотенцем.

**Алексей Т.,
1 год (01.2012)**

Мальчик активный и подвижный. Любит общаться и играть с игрушками. С удовольствием выполняет просьбы взрослых.

Куда обращаться:

Центр развития семейных форм воспитания
Красноярск, ул. Парижской Коммуны, 33
тел. 8 (391) 258-15-33,
8 (391) 252-33-94
Сайт www.opeka24.ru
У центра есть своя группа в социальных сетях, где можно задать интересующие вопросы специалистам:
<http://vk.com/club44215929>, www.odnoklassniki.ru/opeka24

Научиться слышать...

Уникальные имплантаты изменили судьбы ста маленьких жителей края

В России насчитывается несколько миллионов человек с нарушением слуха. Многие из них не слышат вообще. Ни голоса родного человека, ни крика птиц, ни музыки...

Как смириться со словами врача, что твоему ребенку не поможет даже самый совершенный слуховой аппарат? С тем, что он никогда не произнесет ни одного слова – потому что глухой с рождения не способен развить свою речь даже до уровня годовалого крохи?

К счастью, сегодня медицина способна справиться и с этой проблемой.

Уже 100 детям в нашем крае возвращен слух с помощью одного из самых современных и в то же время сложных методов – кохлеарной имплантации.

Имплантат за миллион

Ее результаты не могут не порадовать: ребенок начинает слышать, постепенно учится говорить и при интенсивной реабилитации через несколько лет ничем не будет отличаться от своих сверстников. Такую возможность дает уникальная встроенная система, которая состоит из имплантата и речевого процессора, который крепится за ухом и передает закодированную информацию «вовнутрь».

– Благодаря тому, что аудиологическим скринингом охвачены сейчас фактически все новорожденные дети, нарушения слуха выявляются в очень раннем возрасте, – поясняет **Ольга Ярусова, консультант отдела организации педиатрической и акушерско-гинекологической помощи министерства здравоохранения Красноярского края.** – Это позволяет до того момента, пока ребенку исполнится три года, поставить диагноз и при необходимости сделать операцию кохлеарной имплантации. У нас в крае ежегодно в операции нуждаются 20–25 человек. Основную часть операций мы делаем за счет федерального бюджета – в Москве или Санкт-Петербурге, до пяти – у нас, в Красноярске, на базе краевой клинической больницы. Показание для подобного рода вмешательства только одно – сенсоневральная глухота. При необходимости оформляется пакет документов и выделяется квота на такой вид высокотехнологичного лечения.

Почему же только 20–25 операций? Неужели невозможно сделать слышащими всех? Операция зачастую показана и взрослым, которые потеряли слух в результате несчастного случая или болезни...

– При операции имплантируется электрод во внутреннее ухо, анатомически прилегающий к слуховому нерву, – поясняет **Сергей Вахрушев, профессор, заведующий кафедрой ЛОР-болезней КрасГМУ, главный оториноларинголог министерства здравоохранения Красноярского края.** – Электрод разведен на мельчайшие волоски, которые подключаются к нервам, воспринимающим звуковой сигнал. То есть прибор просто исключительный, совершенный. Но! Звуковая картина мира при его использовании все равно будет немного искажена. Именно поэтому операцию не делают тем людям, у которых хотя бы частично сохранился собственный слух. К сожалению, далеко не всегда метод кохлеарной имплантации поможет вернуть способность нормально слышать. Если в ходе дооперационного

обследования выясняется, что проблема лежит не в области слухового нерва, а выше – к примеру, нарушены связи в участке головного мозга, то результата мы не достигнем.

Причин, которые могут привести к рождению глухого малыша, немало. Даже те, кто выписался из роддома с совершенно здоровым младенцем, не застрахованы от того, что их сыну или дочери могут поставить страшный диагноз.

Свою историю рассказала Виктория, мама пятилетней Насти – девочки, которой не так давно была выполнена кохлеарная имплантация в Красноярске.

– Дочка родилась здоровой, а в полтора месяца нас пригласили в поликлинику – на плановое взвешивание, – вспоминает женщина. – Буквально через четыре дня после визита Настя оказалась в реанимации. Менингоэнцефалит. Отек головного мозга, парализация. Мне сказали: «Готовьтесь к худшему». Но она выжила. Только перестала слышать. После выписки из больницы пришла педиатр, которая призналась: она знала, что у нее на участке менингоэнцефалит, но «не думала, что так получится». Конечно, я старалась сделать все возможное для восстановления слуха. Было очень тяжело. Особенно когда некоторые говорили: «Ну что ты мучаешься, отдай ее, и все».

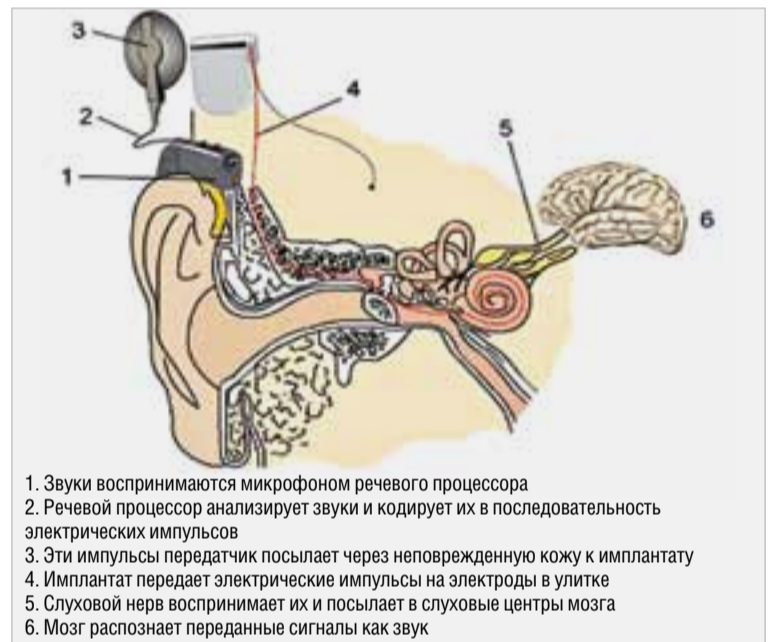
В один из особенно мрачных дней Виктория зашла на форум для мам, в раздел «Не такой, как все». В отчаянии она написала про то, как тяжело подобрать слуховой аппарат, как ее пытаются уговорить отказаться от единственного и долгожданного ребенка просто потому, что он не слышит... Ее сообщение увидела специалист НИИ уха, горла, носа и речи из Санкт-Петербурга. Оказалось, что шанс вернуть Насте слух есть. Необходимо сделать кохлеарную имплантацию. Устройство, которое дает шанс вести обычный образ жизни, стоит миллион рублей. Деньги выделяет государство.

Чтобы ребенок смог нормально слышать после операции, научился говорить, необходима помощь более чем двух десятков специалистов

От лепета к диалогу

Имплантат – прибор на самом деле поразительный. Но не волшебный. И от самого факта его установки в жизни маленького человечка ничего не поменяется.

– Чтобы ребенок смог нормально слышать после операции, научился говорить, необходима помощь более чем двух десятков специалистов! – говорит Сергей Вахрушев. – Инженеры, дефектологи, сурдологи, аудиологи... Последние принимают участие в настройке имплантата, который имеет более 20 каналов. Если вдруг работа будет выполнена некорректно, то при включении процессора у ребенка в голове возникнет сильный шум. Маленький пациент сорвет наружную часть процессора, и все – никакими усилиями не заставите его надеяться: малышу было больно, он напугался. Совместная работа педагогов и медицинских сотрудников – од-

1. Звуки воспринимаются микрофоном речевого процессора
2. Речевой процессор анализирует звуки и кодирует их в последовательность электрических импульсов
3. Эти импульсы передатчик посылает через неповрежденную кожу к имплантату
4. Имплантат передает электрические импульсы на электроды в улитке
5. Слуховой нерв воспринимает их и посылает в слуховые центры мозга
6. Мозг распознает переданные сигналы как звук

но из основополагающих условий качественной реабилитации. Этим занимается сурдологический центр при детской краевой больнице.

Но вопросы о максимально полноценной системе адаптации, обучения таких малышей неминуемо возникают и перед специалистами в системе образования. Совсем недавно в Красноярске прошел круглый стол на базе детского сада комбинированного вида № 194, где специалисты обсуждали вопросы законодательного закрепления рекомендаций по воспитанию и обучению дошкольников с кохлеарными имплантатами в группах

дорогостоящей операции дети так и останутся «классическими» слабослышащими со своеобразием речевого развития.

На круглом столе мы решили закрепить схему, когда детей с имплантатами будут тщательно обследовать и, если возникнут основания полагать, что необходимо развивать их в логопедической группе, направление выдадут именно туда.

Усилий понадобится немало. Опыт показывает, что успех послеоперационной слухо-речевой реабилитации зависит от того, насколько много времени этому готовы уделять родители. Как невозможно из семечка сосны получить одномоментно могучее дерево, так же невозможно ребенка, который до пяти лет не слышал ни единого слова, мгновенно превратить в говорливого малыша. После того как имплантат установлен и подключен, ребенок проходит в своем развитии все стандартные этапы речевого онтогенеза: лепет, короткие фразы, полные предложения.

– Конечно, операция оказывает влияние и на образ жизни, – говорит Виктория (мама пятилетней Насти, которой выполнена кохлеарная имплантация). – Нужно следить, чтобы были запасные батарейки для аппарата, чтобы на процессор не попала влага и он не повредился... Но это все мелочи. У меня настрой очень оптимистичный. Настя всего месяц ходила в речевую группу детского сада, а прогресс уже заметен: она слышит, как говорят другие дети, учится у них. Сейчас в ее активном словаре уже около 150 слов. Собираемся с ней учить первое стихотворение. Совсем недавно состоялся наш первый настоящий диалог! Я спросила, что сказали врачи на осмотре в детском саду, и в ответ услышала: «Все нормально!»

Светлана БУРЕНКО